

**Международный уголовный суд как наднациональный орган правосудия по
уголовным делам**

Печегин Денис Андреевич

Аспирант

МГУ им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: pechegin.denis@rambler.ru

Многие исследователи указывают, что наметившаяся в последнее время тенденция к глобализации в сфере уголовного процесса ведет к сближению англо-саксонского и романо-германского типов процесса. Сегодня мы вряд ли сможем обнаружить ту или иную систему в ее чистом виде. Современный этап развития уголовного процесса характеризуется установлением смешанной системы, предполагающей сочетание состязательного и следственного начал при производстве по делу. Основным вопросом, в таком случае, является поиск оптимального сочетания этих двух начал. С этой целью, обращение к международному опыту разрешения данного вопроса является актуальным.

Одно из основных достижений Римского Статута Международного уголовного суда (далее - Статут МУС) заключается в консолидации и объединении разрозненных по своей природе правовых положений. Ведь государств, которые стали участниками Международного уголовного суда (далее - МУС), очень много и у каждого из них своя модель уголовного процесса. Поэтому, Статут МУС в своем лице должен был стать воплощением определенного компромисса между господствующими сегодня романо-германской и англо-саксонской процессуальными системами.

В предшествующих МУС трибуналах предпочтение, зачастую, отдавалось одной из систем. Так, Международный трибунал по бывшей Югославии (далее - МТБЮ) был ориентирован на англо-американскую процессуальную модель. Но, в отличие от созданных ранее международных трибуналов, работа МУС была поставлена в зависимость от всестороннего сотрудничества с государствами и международными организациями [1]. Согласно статье 86 Статута МУС, каждое государство-участник обязано всесторонне сотрудничать с МУС в проведении им расследования преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Для этого в статье 88 Статута МУС было специально закреплено положение о том, что государство-участник обеспечивает наличие процедур в национальном законодательстве для всех форм сотрудничества, указанных в части 9 Статута МУС. При этом, МУС может пригласить на основании *ad hoc* соглашения любое государство для сотрудничества, то есть расширить свою компетенцию, как это было сделано, например, при проведении расследования в Дарфуре (Совет Безопасности ООН передал данную ситуацию [3] для расследования, хотя Судан не является государством-участником МУС).

Последний тезис, тем не менее, не означает, что ответственность по созданию функционального механизма сотрудничества при производстве расследования в МУС возлагается лишь на государства. Именно с этой целью механизм функционирования МУС был построен на основе сочетания следственного и состязательного начал, то есть вобрал в себя элементы как романо-германской, так и англо-саксонской моделей уголовного процесса.

Статут МУС, таким образом, не только отразил, но и воплотил тенденцию к формированию смешанной процедуры судопроизводства, отражающей наиболее эффективный баланс между двумя системами и призванной преодолеть указанные выше недостатки более ранних трибуналов, в том числе путем введения в процесс «инквизиционных» начал: Палаты предварительного производства МУС; обязанности прокурора МУС всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела; обязанности суда первой инстанции устанавливать истину по делу [2] и др.

Литература

1. В. В. Землянская Актуальные вопросы международного сотрудничества Международного уголовного суда // «Международное уголовное правосудие: Современные проблемы», под ред. Г. И. Богуша и Е. Н. Трикоз, М., 2009, с. 409.
2. Guinchard Serge Droits processuel. Droits fondamentaux du procès 6-e edition, Paris, 2011, P. 1170.
3. UN Resolution 1593 (2005) 31 March 2005 - Режим доступа - URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2005/050320051593.html>